

Тюна
с самыми добрыми
пожеланиями;
в память о нашей
молодежи.

Мама.

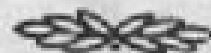
10 мая 1917.

КЕМЕРОВСКОЕ
КНИЖНОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО

M. Nebozhatov

МИХАИЛ
НЕБОГАТОВ

ЛЕТО

ЛИРИКА

КЕМЕРОВО
КЕМЕРОВСКОЕ
КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1981

О СБОРНИКЕ «ЛЕТО»

Думаю, человек очень рано понял, что земля не просто твердь, на которой он устраивает свое жилище, занимается земледелием и охотой. Это нечто большее. Земля, природа учили не только упорству, мужеству в выживании, пониманию каких-то процессов, но развивали вместе с опытом и эстетическое начало. Кочевой человек облюбовывал для стоянки не только наиболее удобное место возле рек и озер, но и самое красивое. Потом привыкал к нему, обживал, и не было уже вроде ничего лучшего на земле. Ощущение это углублялось, утверждалось новыми поколениями. Может быть, так вот и появилось самое доброе и сильное чувство, понятие — Родина. А ей, родине, родной земле, испокон посвящают люди и лучшие дела свои, и свои песни.

Ничего нового, свежего в моих рассуждениях нет, но такие мысли возникают после прочтения нового сборника стихов «Лето» М. Небогатова. Стихи, составившие эту книжку, написаны в разные годы, некоторые из них были помещены в ранее выходивших сборниках поэта, иные лишь напечатаны в

периодических изданиях или не публиковались вовсе. Основная тема книжки уже понятна из названия — Лето, летние зарисовки рассветов, закатов, жарких полдней и тех дел и забот, коими полна земля от июня до сентября. Идейная направленность книги определена и четка — любовь к земле, к родному краю, природе.

Несомненная ценность многих стихотворений сборника — в подлинности лирического чувства, незаемности, добром настроении. И. С. Тургенев писал, что настоящему таланту окружающая его жизнь дает содержание — он является ее сосредоточенным отражением. М. Небогатов обладает именно таким талантом (я не говорю о силе, величине таланта — это другой вопрос) — окружающая жизнь питает его творчество, ему чуждо всякое опосредствование.

Поэт шел на определенный риск, составляя книжку из стихов такой жестко локальной темы. Здесь как бы неуместны стихи открыто гражданского звучания, публицистические или отвлеченно-философские, а также стихи с внешними приметами других времен года. «Лето», как тогoleвский Хома Брут, незримой чертой отчуралось от стихов иного плана. Однако поэт почувствовал возможность, даже необходимость именно такой книжки, и надо сказать, что книжка сложилась интересной, без тематической ограниченности.

Книжка в целом производит хорошее впечатление. Она полна бодрости, оптимизма, в ней простым и поэтичным языком выражены чувства и настроения, близкие и понятные многим людям.

Михаил Небогатов — поэт своеобразный. Стих его автологичный, открытый, предельно простой, требующий от поэта большого труда для сохранения в нем поэтического напряжения. Здесь уж если стихотворение крепко, то оно крепко само собою, сущю, без каких-либо версификаторских подпорок. Зачастую поэт так начинает картину:

Здравствуй, день голубой,
Здравствуй, добрый знакомый,
С полем, рощей, рекой,
С тихой дремой-истомой.

Кое-кто, знаю, эти простые и суковатые строки назовет простоватостью (приходилось слышать), не умея понять, что широкие и как бы бесцветные мазки (с полем, рощей, рекой) положены так намеренно. Даны только контурные очертания картины, чтоб и читатель тоже воображение свое расшевелил и принял участие в расцветивании ее. Есть по стихам и другие «скрытые» находки. Думаю, что сборник «Лето» для давних и истинных любителей поэзии Михаила Небогатова будет приятным подарком.

Виктор Баянов

*Нет, не пейзаж влечет меня,
Не краски жадный взор подметит,
А то, что в этих красках светит:
Любовь и радость бытия.*

И. А. БУНИН

МОЙ РОДИМЫЙ КРАЙ

За рекой, над кромкой леса
Красный шар встает.
Тает белая завеса
У прибрежных вод.

Вот и Томь, вздохнув устало,
Под лучом косым
Засмеялась, заиграла
Серебром живым.

Ветерок свежо над нею
Веет, окрылен..
Вряд ли выразить сумею,
Как я в мир влюблен.

В избы ближнего селенья,
В ранние дымки,
В величавое теченье
Голубой реки.

В милый голос возле рощи,
В степь, где птичий гай,
А сказать точней и проще:
В свой родимый край.

— Миротворец — творец мира
Давно, издавна, творец
Давно, издавна, творец
Давно, издавна, творец

***

Здравствуй, день голубой,
Здравствуй, добрый знакомый,
С полем, рощей, рекой,
С тихой дремой-нетомой,

С бескорытной твоей
Неизменчивой лаской,
Со снами лучей,
С вечной явью и сказкой!

Мы давно горячо
Полюбили друг друга.
Бронзовеет плечо —
Словно только я с юга.

Городской человек,
Но сельчанин душою,
Я сроднился навек
С полевою тропою,

Что зовет — посмотри! —
Беспредельною далью,
И улыбкой зари,
И закатной печалью...

* * *

Гонят стадо. Предзакатный час.
Чей-то голос кличет: «Милка! Милка!»
А вдали,
Пыля на весь Барзас,
Тарахтит с горы сенокосилка.

Ветерок не пыль ко мне принес —
Шорох трав с дыханием медвяным,
Скоро, скоро жаркий сенокос!
Разбегутся копны по полянам.

Будут пахнуть травами лучи,
Ветры и застойные болота.
А на станах — огоньки в ночи...
Праздничная русская работа!

ПЕРЕД РАССВЕТОМ

В безмолвии чутком застыли дома,
Бульвар и приречного парка аллеи.
Над югом и севером — плотная тьма,
И лишь на востоке немного светлее.

Чернеет дегтярно река под мостом,
И только вдали как-то робко, неброско,
Как рыба, блестя серебристым хвостом,
Чуть-чуть обозначилась плеса полоска.

Сто раз это было — и все-таки нас
Волнует по-новому, с новой силой
Тревожный и сладкий предутренний час.
Как час ожидания свидания с милой.

* * *

Прозрачные сумерки летние
Коснулись прибрежных плетней.
Задумались ели столетние,
Теснясь к огородам плетней.

Люблю я вот эту привольную
Спокойную, строгую тишь,
С какой теплотою невольною
На мир задремавший глядишь!..

Осколком закатного злата
Блеснула звезда вдалеке.
Смеется задорно и молодо
Ее отраженья в реке.

За желтой тесовой оградой
Светлеет бревенчатый дом...
Всю жизнь мою будет отрадой
Мне добрая память о нем.

ПЕРЕПЕЛКА

Опустело на проселке,
Сна глубокого пера.
Только голос перепелки
Не смолкает до утра.

Только ей одной забота:
Всю-то ночь она, как мать,
Ненеслушного кого-то
Уговаривает спать.

ПОСЛЕ РЫБАЛКИ

Долго мучает вочами
День прошедший рыбака:
Гладь взрыбило обручами
От дрожанья поплавка.

Всплыл откуда-то подеолнух,
Где его я видеть мог?..
Это солнце, солнце в волнах —
Ярко-рыжий поплавок!

В ПОЛДЕНЬ

Тарахтя в пыли, с разбега,
Зацепив прибрежный куст,
В речку въехала телега —
Брызги, шум и гальки хруст!

Солнце следом — на подмогу.
Мол, зачем напрасный гром?
В еиной речке путь-дорогу
Устелю я серебром!

* * *

Бор — зеленая обитель.
Словно сосны,
День высок.
— Митю видел?
Митю видел?—
Звонкий птичий голосок.

Кто такой он, этот Митя?
Чей, кому товарищ, брат?
Но, как в детстве:
— Видел, видел!—
Я ответить птичке рад.

Митя — друг ее, наверно.
А иначе для чего
Ей тревожиться безмерно,
Мол, не видел ли его.

ЯГОДЫ

Тени. Солнца блики.
На цветке — пчела...
Радостные вскрики:
— Вот еще! Нашла!..

С корня земляничка —
Не в пыли с лотка.
Капля-невеличка,
А уж как сладка!

В тучеке б оставить —
Там не скрыло дня,
Да во рту растаять
Просится она...

МАКУШКА ЛЕТА

Привет, июль, до края полный светом,
Как чистоструйной свежестью родник!
В молве народной ты — макушка лета,
Грозник, и сенозарник, и стражник...

Косою машешь, тяготясь рубашкой.
Река напомнит: сбрось ее долой!..
Пырей о чем-то шепчется с ромашкой.
Кудрявый клен — как парень удалой.

Случись, он и под градом всех счастливей,
Задорно весел: бей по листьям, град!
Когда в жару ворвется буйный ливень,
Весь летний мир ему, как другу, рад.

Потом закат под радугой-дугою
Горит, алеет, гаснуть не спеша.
Я дорожку красною дорогою —
Пусть сохранит ее моя душа.

Быть может, утро пасмурное будет —
В тени дуга и темная река...
Но все равно лучи меня разбудят,
Хоть и примчатся с юга облака.

Разгонит солнце облачную хмару —
Ты жди минуту эту, карауль...
По знойной дымке, зелени, загару
Я узнавать призыв тебя, июль!

С ПОКОСА

Едем всех, наверно, позже,
Все уехали давно,
Брат подергивает поводки
И покрикивает:— И-но!

Чуть скрипит гужами Карька,
Исторонко семени.
И болтается дегтярка
Сзади, сбоку от меня.

Теплый вечер цвета пепла
Утвердился на земле,
Даже звездочка ослепла,
Словно искорка в золе.

Одному бы страшновато,
Но хотя и дальний путь,
За спиной широкой брата
Мне не боязно ничуть.

Вспоминать не перестану,
Как, тревогам всем назло,
Я приник, прильнул к братану,
Чую пот его, тепло.

Вот опять он дернул локтем:
— Н-во!..

Густеет сумрак-дым.
Горьковато пахнет дегтем,
Сладко — сеном молодым.

У скалы, у темной кручи
Ты увлекся поплавком.
Наползли, скопились тучи,
Ветер кепку сбил рывком.

За шумела, забурыла
И запенилась река.
Помутнела враз от ила
И размытого песка.

Вспышки — словно бьют зенитки.
Неба рушится треща,
Вот уж ты промок до нитки —
Ни зонта нет, ни плаща.

Как же быть? Куда же деться?
С тощей низкой пескарей?
Впрочем, что ж ты,
Вспомни детство —
Прыгай в речку поскорей!

А река-то, в самом деле,
Как парное молоко,
Сразу дрожь пропала в теле,
Стало весело, легко.

И, хваля твою смекалку,
Солнце выглянуло вдруг.
Продолжай свою рыбалку,
Вылезай из речки, друг!

И с удивленным видом брата
Давно слушаю я тебя,
Как ты о том же говоришь
Снова.

* * *

Здравствуй, солнце
С жарким светом!
Заходи ко мне домой!
Золотой порою — летом
Самый ранний гость ты мой.

Гость, что в двери не стучится,
А в окно глядит с утра,
Улыбается, лучится,
Говорит: «Вставать пора!»

Дорога мне с ним беседа,
И не верю я тому:
Ранний гость, мол, до обеда —
Солнце целый день в дому!

Золотой лучистый колес —
Солнце сникло за тайгой.
В этот миг раздался голос,
Женский голос над рекой.

День хороший провожая
И приветствуя закат,
Песня русская простая
Полилась с рекою в лад.

И трава в тени прибрежной
Зашумела враз сильней.
И хвостик шелест нежный
Стал вдруг явственней, слышней.

И с волнением возле брода
Долго слушал я тогда,
Как поет сама природа:
Лес,

камыш,

закат,

вода...

РАССВЕТ В ГОРАХ

Над плотной синевой хребтов
Светлеет небо постепенно.
Внизу, в тумане, среди кустов
Река шумит самозабвенно.

А над горами вдалеке
Звезда блуждает без призора —
Как слово лишнее в строке,
Она должна исчезнуть скоро...

И, погруженные в покой,
Недвижны сосны-великаны,
И затихает шум речной,
И резче проступают скалы.

Рассвет надменно молчалив.
И, как впервые, ждет природа,
Уже дыханье затаив,
Большой симфонии восхода!

***

Работой радостной полна
Душа: я для печурки,
Вздыхая тяжесть колуна,
Раскалываю чурки.

Удар — и чурка пополам!
К земле прижалась боком.
И, словно соты новых рам,
Медовым пахнет соком.

Растет поленица, растет...
Зимой не знать заботы —
Дыханьем лета в дом войдет
Тепло моей работы.

ДОМ В РОЩЕ

В белой роще — новый дом.
Золотой, сосновый.
Выше — неба окоем
Темно-бирюзовый.

Струйка дыма над трубой.
На ограде — крышка.
Тишина. Уют лесной.
Меж стволов тропинка.

Чей же этот мирный дом,
Крепко в землю вросший?
Поселился, видно, в нем
Человек хороший.

Так и ждешь, что на крыльце
Выйдет вдруг молодка,
Повернет к тебе лицо,
Улыбнется кротко.

— Заходите, — позовет, —
Отдохните малость...
И как будто унесет
Всю твою усталость.

Коль ведебран душа
Здесь живет — досадно:
Больно роща хороша,
Празднична, нарядна.

ЛИВЕНЬ

Громыкнуло гулким басом —
В духоту, в дурманной зной
Крупных капель переплясом
Дождь ворвался озорной.

Ахнул тополь запыленный —
Рад, что туча пролилась,
Зашумел прибой зеленый,
Каждым листиком смеясь.

По крылечнам, по заплотам,
Будто он на них сердит,
Лупит дождь косой и плотный,
Легкой свежестью бодрит.

Вдруг за синим полукружьем
Солнце взмыло. Жар и блеск,
Детвора по теплым лужам
Разбросала звонкий плеск!

ИВАН КУПАЛА

Кто такой Иван Купала —
Ребяти не до того,
Искупать кого попало
В этот день важней всего!

Не дают дремать друг дружке,
— Хоп! Плеснул и — наутек,
Сам весь мокрый, от макушки
До разутых, пыльных ног.

Над поселком туча мледа,
— Позабавься с нами! Ждем.
Постояла, не стерпела —
Тоже хлынула дождем!

***

Ясна, чиста заката злость,
Днем было солнечно, тепло,
И серебром переливалось
Речное синее стекло.

Не зная радостней находок,
Чем ерш и окунь золотой,
Здесь рыболовы с длинных лодок
Глядели в воду день-деньской.

Песок горячий дети мяли —
У них, детей, свои дела.
И волны тщетно отмывали
Их загорелые тела...

И смех, и крики отзвучали.
Прохладен воздух. Тишина.
Уснули лодки на причале,
Встает огромная луна.

И на ее багровом фоне,
Что излучает ровный свет,
Отчетлив, строг, как на ладони,
Избушки дальней силуэт.

Под этим зыбким лунным блеском
Застыли волны на реке,
Лишь отвечает слабым плеском
Девичьей песне вдалеке.

И в этот вечер, в этот вечер,
Светит луна, светит луна,
И в этот вечер, в этот вечер,
Светит луна, светит луна.

И в этот вечер, в этот вечер,
Светит луна, светит луна,
И в этот вечер, в этот вечер,
Светит луна, светит луна.

ОБЛАКА

Белоснежные, ядреные —
Хоть бери их за бока —
Ярким солнцем озаренные,
Неподвижны облака.

Спят над крышей, над оградой.
Солнце скроется на миг —
Так и кажется: прохладой
Вест на землю от них.

***

Был длинный день: и стук трамвая,
И чей-то смех, и голоса,
Чесала туча грозная
Огнистым гребнем волоса.

Потом сушило солнце лужи —
Осколки синего стекла,
В окно открытое
Снаружи
Прохлада ласково текла.

И было многое другое,
Что вспоминать мне даже лень...
Приходит вечер, беспокой:
Зачем ты прожил этот день?

Он вдаль куда-то без заботы
Ушел, пустым ведром званья...

День, проведенный без работы,—
Всегда утрата для меня.

...А нынче день такой короткий!
Каким он был — не видел я.
Уже в окошко месяц кроткий
Глядит, свой желтый свет струя.

Сегодня я спокойно лягу,
Приятно мне, что этот свет
На стол ложится, на бумагу,
Где я оставил зримый след.

Сквозь сон я слышу, как вагоны
Тяжеловесно топчут сталь,
Как будто гулкий, нагруженный,
Минувший день уходит вдаль...

...А нынче день такой короткий!
Каким он был — не видел я.
Уже в окошко месяц кроткий
Глядит, свой желтый свет струя.

***

Вижу с поля, где роса еще, покой,
Как над берегом таежным, за рекой
Свет широко разливается, растет —
Это небо цветом маковым цветет.

Так цветет оно, что облаку слегка
Подрумянило, как яблоку, бока,
Золотит электролиний провода,
Ускользящих неведомо куда.

От зубчатого штакетника тайги
Тень легла и затемнила полреки.
Тень синест молчаливою водой,
Лес синест — синева над синевой.

Только небо все светлее, все алей,
Только в поле все теплее, веселей.
От мать-мачехи, куда ни кинешь взгляд,
Все желтым-желто, как будто от цыплят.

Вот и солнечный петух, задорен, смел,
На штакетник на лесной легко взлетел.
Так и кажется: не даром этот взлет,
Вот сейчас петух побудку запоет!

Заорет он над тайгой, над рекой,
Над землею, изумительной такой,
И никто не удивится в этот миг,
Слыша солнца торжествующего крик!

* * *

Ласточки летают высоко,
Весело, стремительно и бодро.
Смотришь — и на сердце так легко,
Значит, завтра снова будет ведро.

Да и кто сейчас ему не рад.
Наши зимы — чуть ли не по году...
Ясный и безветренный закат —
Тоже на хорошую погоду.

И заране счастья полон взор,
Что увидит завтра утром рано
Луговых полях цветной узор,
Ширь озер под пологом тумана.

И расправит плечи широко
Молодец июнь, вступая в лето.
Вестники тепла, весь день с рассвета
Ласточки летают высоко.

ЗНОЙ

Дали в мареве. Влеклое небо
Раскалилось почти добела.
Веет жаром от спелого хлеба,
Как в избе от печного чела.

Глушь. Безветрие. Птиц безголосье.
Вспокойно проносятся стрижи,
Только шорох поникших колосьев
Нарушает полдневную тишь.

Впнут листья в березовом колке,
Ярый зной продолжает палить.
Еле слышится вздох перепелки —
Безнадежный, безрадостный: «Пить!»

У ПЕРЕКАТА

Я сижу у мельнички
С удочкой в руке,
Как сверкают ельчики,
Взвившись на крючке!

Ну, теперь в бидонное
Озерцо ныряй!..
Солнце. Высь бездонная.
Рябь теней от свай.

За мостом — излучина.
Там, у скал, всегда
Вся жгутами скручена
Пенная вода.

А в другую сторону
Переводишь взгляд —
Видишь гладь просторную,
Быстрый перекат.

Он гремит у ельничков —
Слышно даже здесь.
Словно стая ельчиков,
Серебрится весь!

ЗАСУХА

Да, нынче дней засушливых в избытке.
Лучи насквозь все, кажется, прожгли.
И чудится: вот-вот от этой пытки
Послышится печальный стон земли.

И хоть река вблизи течет привольно —
Не веет даже свежестью с реки.
А колоски-то — просто глянуть больно! —
Короткие ребячьи вихорки.

Шуршат хлеба, страдальчески вздыхая.
И жалобна по-детски их тоска,
Что нивы грудь, грудь матери сухая,
Не может дать ни капли молока.

ПОДСОЛНУХИ

Пылал наш путь проселками
В шуршанье тишины
С польною, с рожью, с елками
На обе стороны.

И вдруг, как солнца всполохи,
Сплошной стеной, подряд —
Подеолнухи, подеолнухи
Вдоль тесаных оград!

Не в поле порассыпаны —
Стоят, деревню скрыв,
Избушки в желтой кипени —
Как островки в разлив.

Скворечни в желтом мареве
В чудесном мире том,
И вся деревня — в зареве
Лучисто-золотом!

Подеолнухи, подеолнухи.
Как будто навсегда
Со всей Руси, веселые,
Соплишь они сюда.

И даже темной полночью
Пылают — благодать!
Нет, не Степной — Подеолничной
Деревню бы назвать!

СТОГА

Вдоль реки, где заросли черемух,
Заливные сторожа луга,
В медно-рыжих кованых шеломах
Разбрелись, как ратники, стога.

Разбрелись и задремали стоя,
На Стожары грузно опершись.
А вокруг, взывая на просторе,
Ветер так и носится — держись!

Ветер крутит все, что худосочно,
Все, что от земли оторвалось.
А они стоят спокойно, прочно,
Как стоять в России повелось.

Им просторы эти очень любы,
Им луга родные так близки!
Сеет дождь, и ветер хлещет грубый,
А стога не ведают тоски.

Низко-низко тучи проплывают,
Как коровьи тучные бока.
Спят стога и глубоко вдыхают
Из деревни запах молока.

Спят они, все в инее к рассвету,
И все ближе солнышко к стогам —
Величавым памятникам лету,
Что воздвигли люди по лугам.

**В НОЧЬ
НА 22 ИЮНЯ 1941 ГОДА**

Я представляю это до сих пор...
Был сладок сон. Тиха была казарма,
Адел восток. И на него в упор
Смотрел фашист с открытого плацдарма.
Смотрел в бинокль, высок, изящен, свеж,
Красив своею статностью спортивной...
Был берег тот не берег,
А рубеж,
Простор полей —
Простор оперативный.

Уже мосты —
Места для переправ,
Для гусениц, колес, бегущих ног ли...
Мир черениц, садов, соборных глав —
Все четко, близко замерло в бинокле.
Мы спали. И дышалось так легко.
И нам, юнцам, ничто не подсказало,
Что за рекой —
Совсем недалеко —
Уже война
К прыжку ждала сигнала...

* * *

Всю жизнь перед глазами, как живой,
Увиденный впервые солдат убитый.
Кругом движенье, гул, моторный вой,
А он у дома — всеми позабытый...

Был первый день войны. И первый он,
Ничком лежащий, весь под слоем пыли,
Поздней я видел многих вечный сон,
А этот — всех живее в страшной быти.

И чувство в сердце жуткое, как стон:
Уйдя, мы разбудить его забыли..

* * *

На версту растянулась колонна,
В целом мире — лишь жгучая высь.
Нет сил. Но звучит непреклонно
Командирское: «Подтянись!»

Еле движемся мы по бурьяну,
И мне кажется, в этом лугу
Упаду я сейчас и не встану,
Потому что уже не смогу.

Но, увидев вдали деревеньку —
Тополя да березки кругом,—
Начинаем трусить помаленьку,
Будто рядом родительский дом.

Яркой медью сверкая знакомо,
Тишину разбивая окрест,
Нас встречает у крайнего дома
Удивительным маршем оркестр.

Возле тына — наверно, солдатка.
Дальше лоду — как в праздник какой.
И не обруч, а перышко — скатка.
И усталость — как будто рукой.

Будто не было дня перехода,
Будто только мы начали путь.
Боевая осанка у взвода,
Шаг уверенный, бравая грудь.

Мы и часу еще не прошли бы,
Поналились бы в пыль головой,
Но воскресли от марша. Спасибо,
Наш товарищ, оркестр духовой!

Молодая не жид и жид
А в этот вечер
А в этот вечер
А в этот вечер

* * *

О, сладкое слово
Команды: «Привал!»
Прилег — и готово,
И в сон — наповал.

Но это другие.
Но это не я.
В минуты такие
Мне нет забытья.

Смыкаю упрямо
Глаза. Ни к чему!
Мне видится мама
В родимом дому.

Ее полушалка
Вдыхаю тепло...
Собя мне не жалко,
Пусть мне тяжело.

Ведь я же со взводом
И с ротой родной.
А ей какво там,
Старушке, одной?

Мучительно
Снова
Представить свой дом...
О, сладкое слово
Команды: «Подъем!»

Мы жили с весны на степном полигоне,
Курсантами были. И вот —
По звездочке новой на каждом погоне,
У каждого должен быть взвод.

Осталась казарма с постом у порога,
Далек ее строгий уют.
Дорога, дорога... А в сердце тревога:
«Что будет там — ранят, убьют?»

Прорвались машины до нужной стоянки.
Затихли моторы. Слезай!
Выходит майор пожилой из землянки.
— Передний, товарищи, край.

Сказал так, наверно, одним озабочен,
Лишь глянув на нашу семью:
Мол, парни, что надо, но молодцы очень,
Не струсят ли в первом бою?

Вот начал знакомство. Беседы недолги.
Майор все вниманье напруг.
Спросил он у друга:
— Откуда ты?— С Волги.
— А ты у меня?— Сибиряк?

Не думал он с нами вести проволочку,
— Тебе...— помолчал офицер.
И твердо поставил последнюю точку:
— Дадим тебе взвод ПТР...

Не сразу дошло то и стало понятно,
Что дело совсем не во мне,
А в тех земляках моих, кто многократно
Преславил Сибирь на войне.

Сибирь! В этом гордом солдатском девизе
На честь и вниманье права.
О ратных победах сибирских дивизий
Гремела в то время молва.

И доблесть сибирская — явь, не поверье,
Тут лишнего нет ничего...
Спасибо, товарищ майор, за доверье!
Суметь оправдать бы его,

***

Я видел раз воздушный бой,
От «ястребков» и «мессершмиттов»
Над той — немецкой — стороной
Гудело небо басонито.

Атака в лоб, удары в бок —
Смешалось все в круженье лютом...
Вот задымился «ястребок» —
И летчик прыгнул с парашютом.

Сейчас, как хищник, «мессершмитт»
Мелькнет вблизи зловецей тенью —
Вмиг будет пулями прощит
Пилот, что стал живой мишенью...

Но вижу: друга самолет,
В крутой стремительности воя,
На помощь ебитому идет,
Берет его в кольцо живое!

Прошла минута, может, две —
Теперь фашист его не скосит:
Широкий купол в синеве
Июльским ветром к нам относит!

Все ниже, к нам на колею,
Где мы лежим, где чад над лугом.
А тот, кто спас его в бою,
Все ходит в небе — круг за кругом.

***

Приютило медезабат
Украинское местечко.
Изуродованный сад,
Изувеченная речка.

Там, за речкой, за бугром,
В диком, яростном разгуле,
Землю ветряхивает гром,
Гром военного июля.

Здесь же полосы теней
Расстелили ивы, млея.
Стала зелень зеленей,
Хаты белые — белее.

Солиде низкое в упор
Все глядит, не наглядится
На опрятный, чистый двор,
На хозяйку-молодицу.

Ей волнение свое
Не упрятать в тень куда-то —
Ведь с крылечка на нее
Так же смотрят два солдата.

Непоседлива она,
Как-то радостно проворна,
Будто вдруг ее весна
К ней пришла сейчас повторно.

Как ей справиться с собой...
Хочет выглядеть построже,
Только тот вон, молодой,
Очень нравится ей все же.

* * *

Он помнит то давнее лето,
Что буйно цвело у окна,
Был громом в тиши сельсовета
Звонок телефонный: — Война!..

И в голос все бабы завывали,
Детишки испуганно — в крик.
Осталось лишь облако пыли.
Кормильцев увез грузовик..

Не думал он, пахарь, когда-то
В своей полевой тишине,
Что в жесткой шинели солдата
Пройдет по великой войне.

Доныне все видится-снится,
Как «тигры», один к одному,
Идут, подминая пшеницу,
Как будто идут по нему.

* * *

Через что мы шагнули —
Знаем с жизнью вдвоем.
И осколки, и пули
Носим в теле своем.
Нас недугам не жалко,
Но — владеем собой..
Фронтальная закалка
Много крепче любой.

* * *

Гляжу в окно вагона
На ясный летний день.
Бежит с вагоном рядом
Его живая тень:

То векочит на пригорок,
То сырывает под откос,
Под тихий пошевет ветра
И бойкий стук колес.

Дымок от паровоза,
Как снег январский, бел,
Легко, неторопливо
Над полем пролетел.

Растаял над цветами,
Над буйною травой.
Огромный одуванчик
Напомнил он собой...

От бабочек-капустниц
Белым-бело вокруг.
И кажется: ромашки
Взлетели с поля вдруг!..

Все дальше, дальше, дальше
Несется поезд наш.
И вот перед глазами
Иной уже пейзаж:

Дома у переезда,
Мелькает красный цвет —
То галстуки аленют,
Ребята машут вслед...

В который раз я еду
По родине своей,
В который раз я вижу
Простор родных полей.

И снова, как бывало,
Как будто в первый раз —
Все сердце мне волнуется,
Все радостно для глаз!

Нестареющая, вечная
Красота земли родной —
Голубая даль заречная
С луговою тишиной...

Обнимаю взглядом ласковым
Все, что вижу на дугу.
Срок пришел — живую сказку вам
Расскажу я как могу...

Вот березка в пышной кофточке,
В белой юбочке своей;
Вон певек присел на корточке,
Молча смотрится в ручей.

На жужжание знакомое
Оглянулся я. Пчела!
С добрым утром, насекомое!
Как живется? Как дела?

Ну, а ты о чем, безвестная,
Пригорюнилась, сосна?
Ты же нашенская, местная,
Беседуй смотреть должна!

Мостик, заводь, куст смородины,
Паровозный крик вдали —
Это все частица Родины,
Мирный день родной земли.

СНЫ ДЕТСТВА

Где ты, детство?
Где-то рядом,
Возле дома моего.
Может, здесь, за этим садом,
Повстречаю я его?

Может, там, за партой в школе,
Все еще сидит оно?
Иль, устав играть на воде,
Смотрит в синее окно?

Или там, в селе далеком,
У забора над репьем
Наблюдает резным окном
За хохлатым воробьем?

Тяжело цветам от зноя...
Чьи-то лошади, пыля,
Скачут вечером в ночное
За околицу, в поля.

Росы падают на травы.
И до самого утра —
Звезды, искры, дым кудрявый,
Разговоры у костра...

Мчатся дни, как вьюга-замята,
Много в жизни новизны,
Но хранит навеки память
Детства радужные сны.

* * *

Лишь спрыгнешь со ступенек,
Июльским рад лучам —
Жарьшь! Берись за веник
И шварь им по плечам.

В окне открытом шторка —
Как парус на ветру...
Ромашек бег с пригорка,
И ягоды в бору...

В даль манит перелески,
Желтеет островок,
Над речкой — нитка лески,
А в речке — поплавок...

Швырнул в цветы фуражку,
Где пчелка замерла,
Нырнул, плывешь вразманку,
И жизнь милым-мила!

ЗМЕЙ

...Вот закачался он над крышей,
Кренясь от тяжести хвоста,
Потом все дальше, выше, выше,
Туда, где неба даль чиста.

Как высоко квадрат бумажный
Валетел, оклеенный крестом!
Уже играет
Плавно,
Важно,
Как плавником — большим хвостом.

А здесь —
Деревня, лес,
Лужайка,
Где из высоких сочных трав
Следит за ним
Ребячья стайка,
Вихры восторженно задрал,

А змей парит,
Как детство, дивный,
Далекий от житейских бурь.
И только грохот реактивный
Бьет, словно в колокол,
В лазурь.

Видно, в детстве ты одинок был
Видно, как ты одиноко ждал
Видно, в детстве ты одиноко ждал
Видно, как ты одиноко ждал
***

Ну и полдень! Как в зеркале, в нем
Вижу образ далекого детства.
...В переулке приземистый дом
И лесок на горе по соседству.

Много ль надо для счастья мальцу?
Лишь бы утро погожее было.
Взял краюху, сбежал по крыльцу
И — как вихрем тебя закружило.

Первым делом — в леске побывать
С неумной ребячьей гурьбою —
Вот где в «красных» и в «белых» играть,
Укрываться в траве с головою!

Сколько в роце любого добра!
Угощения выбор великий:
Не поленишься — больше ведра
Наберешь земляники, клубники.

Ну, ведро не ведро, а кувшин
Будет доверху. Это уж точно...
Средь берез, лозняка и крушины
Медом плавится запах цветочный.

От черемухи чернь на губах.
А еще далеко до заката.
На лугу, что ромашкой пропах,
За мячом припустились ребята.

Пятки голые жжет, как огнем,
Шум и крики в леске по соседству.
...Синий полдень. Как в зеркале, в нем
Вижу образ далекого детства.

АВГУСТОВСКИЙ РАССВЕТ

В окнах — ночь.
В дверном квадрате,
Где подъезд и водосток,
Виснет лампочка нехстати —
Тускло-вилый лепесток.

От роестого дыханья
Свежесть воздуха чиста.
Никакого колыханья —
Ни травники, ни куста.

Полон мир таким молчаньем,
Словно дворника метла
Смелым шарканьем, шуршаньем
Звуки все с земли смела.

ГОЛОС В ПОЛЕ

Не знаю, что за птица,
Но до сих пор со мной
И вечер, весь в зарницах,
И голос птицы той.

Настойчиво, упрямо,
То громче, то слабей
Она все «мама! мама!»
Кричала среди полей.

Уже белесой дымкой
Вокруг роса легла,
А птица-невидимка
Умолкнуть не могла.

Уж неба панораму
Закрыла плотно ночь,
А ей, зовущей маму,
Никто не мог помочь.

ЗВЕЗДОЧКА

Какое дело звездочке далекой,
Что говорят, что думают о ней,
Когда она в безбрежности глубокой
Возникнет вдруг над сумраком полей!

Не всяк ее, быть может, и заметит,
Но, утверждая жизни торжество,
Горит она, и теплится, и светит —
Песчинка мира, искорка его.

И вижу я, теплом ее согретый,
Окинув взглядом отчие места,
Что без нее, без искорки вот этой,
Бедней была бы жизни красота.

АВГУСТ

Август — праздничного облика:
У него на голове
Белая папаха-облако
В яркой сочной синеве.

Он звенит дождями в желобе.
Он закатом свеж, здоров,
У него в заплечном коробе
Не сочтешь земных даров.

Но ночами зябнут зяблики:
Ветки в инее висят,
Звезды крупные, как яблоки,
Небо страхивает в сад.

И, чтоб с летом расставание
Было радостно, светло,
В полдень август на прощание
Дарит нежное тепло.

В ЛЕСУ

Здесь лета краткого утра
В начале августа видна,
Как будто пламенем заката
Листва осени обожжена.

И белоствольные березки
Раздумья тихого полны —
И неприметны, и неброски
В печальных прядках желтизны.

Все чаще небо, скрыв завесой
Свою густую бирюзу,
Над пригорюнившимся лесом
Нет-нет да выронит слезу.

Я ПРИВЕЗ...

Посетив места родные,
Что откуда я привез?
Только сердцу дорогие
Шумы-шелесты берез,

Облаков седую пряжу,
Что, узоря синий мир,
Вдоль извилистого кряжа
Проплывают в Салаир.

Всколыхнул мне снова память
Говорок реки Бачат,
Тополей цветущих замать,
Где ребята ждут девчат;

Черный дым на мягких лапах
Над полоскою реки,
Разнотравья пряный запах,
Незабудок островки.

Вновь увидел все дороги,
О которые в жару
Обжигал босые ноги
Мальчуганом на юру...

Край любимый, этой дани
Я не ждал, к тебе спеша.
Пусто в легком чемодане,
Но зато полна душа.

***

— Хорошо, наверно, быть поэтом,—
Говорила дочка лесника.
А сама задумчиво при этом
Провожала взглядом облака.

Только стихло грома грохотанье,
И, спеша куда-то на восток,
Облака меняли очертанья —
Подгонял их свежий ветерок.

Было хорошо небеспричинно
Слышать рядом голос молодой...
— Посмотрите, целая картина:
Дом, река, деревья над водой.

Вон мигнула звездочка над лесом,
Месяц вышел — глаз не отвести...
Медом пахнет клевер под навесом,
Как все интересно! А в пути!

На коне верхом, бывает, еду.
Все деревья, кажется, родня.
То шумят — ведут со мной беседу,
То молчат — сердиты на меня.

Вы гостить к нам ездите все летом,
И зимой бы надо побывать...
Хорошо, наверно, быть поэтом,—
Повторила девушка опять.

Что она под этим разумеет —
Я не знаю. Но сомненья нет:
Так природу чувствовать умеет
Только тот, кто сам в душе поэт.

***

Как в речку невода
В надежде — быть с уловом,
Я в жизнь за добрым словом
Закидывал года.

Все время жил мечтой:
Другим везет, и мне вот
Сейчас подарит невод
Блеск рыбки золотой!

РОЖДЕНИЕ ПЕСНИ

Шел человек полями и лесами,
Смотрел на мир влюбленными глазами,
Искал слова, чтоб людям рассказать,
Как хороша земля его родная,
Как радостно, усталости не зная,
Ходить по ней, дивиться и дышать.

Слова теснились нестрою гурьбою —
С листвою, с цветами, с речкой голубою,
С машинным гулом, с запахом хлебов.
Но все, что в сердце некрылось и пелось,
Не так звучало, как того хотелось,
И легких крыльев не было у слов...

А где-то в поле, памятном от века,
Счастливым взор другого человека
Впивался жадно в ту же красоту.
Его любовь мелодию рождала,
Да только слов ей нужных не хватало,
Чтоб полететь, окреннуть на лету.

**И, уловив минуту дорогую,
Одна душа улыбалась другую —
Как глубока их родственная связь:
Словам дано привольное звучанье,
А смутным звукам — точное названье.
Поют.**

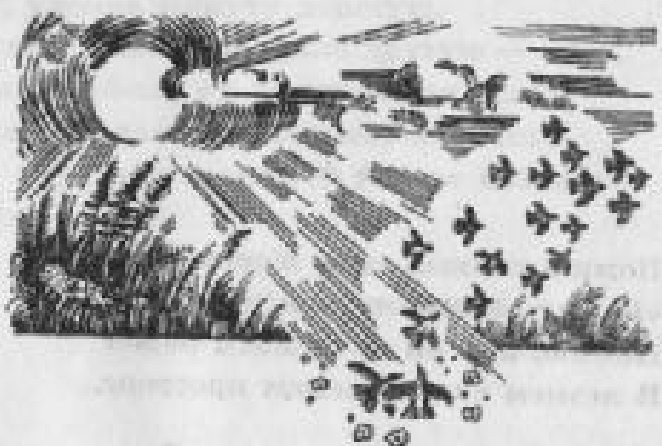
Ты слышишь?

Песня родилась!

**Помню первый свой в жизни стишок:
«Всюду зелени чуткое море».
Помню, как он волненьем обжег
В летнем сине-зеленом просторе.**

**Я, мальчишка — на горке в лесу,
А внизу — городьба, огороды...
Так вот — с детства — в себе и несу
Чувство родины, чувство природы.**

Надолго в сердце сберегу
И пронесу сквозь дни и дали
Вечерний мир на берегу,
Где мы вдвоем с тобой гуляли.

Так тихо было все кругом,
И удивительно, и просто.
Моторов гул, дорожный гром
К нам плыли по воде от моста.

И луч — у неба на краю —
Речушки оттенял полоску
И мягко золотил твою
Живую на ветру прическу.

Потом, играть лучом устав,
Исчезло солнце за горою,
И стал свежее запах трав,
И звуки четче над водою.

Нам было слышно, как вальком
Белье вдали, за мостом, били,
Все реже доносился гром,
И фары молнией слепили.

Из всех желаний я б хотел
Одно лишь взять в минуту эту:
Забывать, что где-то есть предел
И нашей юности, и лету.

***

Хорошей, славной называю,
А разобраться, почему,
За что люблю тебя — не знаю,
Чем дорога ты? Не пойму.

Но будь в тумане мир, будь в звездах,
Ты — вечной радости родник.
Не объяснить, чем дорог воздух,
Которым дышишь каждый миг.

***

Много в мире прекрасного,
С чем сравнить бы тебя.
Вроде солнышка ясного
Ты мне светишь любя.

Согреваешь улыбкою
Незначай, может быть.
Но не будет ошибкою
Со звездой сравнить.

С той, что слушает клетоты
Перелетных гостей —
Так порою далеко ты
От дороги моей...

Пусть всегда меня радуют
Солнце, звезды, цветы,—
Все же лучшей отрадою
Можешь быть только ты.

Без тебя я безроднее,
Чем стожок на лугу.
А с тобою сегодня я
Горы сдвинуть могу!

Гляну в очи — и легче мне,
Тверже, радостней шаг...
Вижу: сравнивать не к чему,
Ты прекрасна и так.

С чем тебя я ни сравнивай,
И о чем я ни пой,
Все, что в мире есть славного,
Все роднится с тобой.

* * *

Что-то спать этой ночью не хочется
В тихом доме, как будто пустом.
Синим дымом плывет одиночество
По-над белым бумажным листом.

Вдоль проспекта за дверью балконною
Виден лампочек дробный пунктир.
Сердце полнится грустью исконною,
Будто вдруг ты — один на весь мир.

Но уж близится зорька веселая,
Ну, а с ней одиночество — пречь!..
Летом всякая грусть-меланхолия
Коротка, как июньская ночь.

Как перед матерью счастливой,
Взрастившей славную семью,
Степное солнце перед нивой
Склонило голову свою.

Что говорит ей луч прощальный,
Скользя к ночному рубежу?
— Не унывай, не будь печальной,
Я ненадолго ухожу!

И с тихой лаской человеческой
В ответ вздыхает нива-мать:
— Что ж, до утра, до новой встречи!
Не вздумай, солнышко, проспать.

Я в памяти надолго сберегу,
Как у костра под кедром мы сидели,
Как собирали ягоды в бору,
Как ждали здесь подснежников в апреле.

Мне очень жаль, что больше не смогу
Услышать, как шумят здесь кедры, ели:
Подъемный кран шагает на тайгу,
У города свои большие цели.

Теряют сосны купол голубой,
Прощаясь с белым светом болью краткой,
И что звалось красавицей тайгой,
Теперь зовут строительной площадкой.

СОСЕДКА

Как приятно мне от мысли,
Что ты рядышком живешь!
Вот на гибком коромысле
Воду бережно несешь.

Не гляжу я даже вроде,
Только слышу в эту тишь,
Как ты ходишь в огороде,
Звонким ковшиком гремишь...

Пусть и видимся мы редко,
Но светла моя судьба
Оттого, что ты — соседка,
Что вблизи твоя изба.

Я сроднился с той избою;
У окошка, во дворе
Вижу я тебя порою
Утром, в полдень, на заре.

...А сегодня в час заката
Я подумал без причин:
Вдруг уедешь ты куда-то,
Вдруг останусь я один?

Сразу тучи потемнели,
Стала рожь невесела,
Будто ты и в самом деле
Уезжаешь из села.

ТРОПИНКА

Ничем не примечательная тропка,
Сто раз по ней я бегал боенком.
Приветливо и даже как-то робко
Опять зовет. Как этот зов знаком!

Зовет пройтись по клеверному полю,
Хотя б до тех вон дремлющих кустов.
Послушать птиц и надышаться июлю
Неповторимым запахом цветов.

Иду,— а тропка дальше, дальше манит,
Дышу — и надышаться не могу.
Пускай в пути гроза меня застанет!
Пусть мне подарит раду-ду-гу!

Простая тропка. Скромная от века.
Какая жизнь прошла, а не забыть...
Как мало надо сердцу человека,
Чтоб многое на свете полюбить.

НА РАЗЪЕЗДЕ

На разъезде вблизи от поселка —
Сосен шум и гудки вразнобой.
Паровоза волнистая чедка
Две минуты висит над трубой.

Здесь, забыв соседей немногих,
Оставляю скрипучий вагон...
Разминая затекшие ноги,
Ухожу, тишиной окружен.

А вдогонку мне из лесу справа
Прокричал и замолк паровоз,
И размеренный грохот состава
Влился в ласковый лепет берез...

Да, мы в жизни печемся о многом,
Ну, а радость находим и в том,
Что бегут поезда по дорогам,
Что журчит ручеек под мостом...

Отгрохотав, гроза ушла на север,
Внось свежий ветер, солнца мягкий свет,
Как остро пахнет медом алый клевер,
Что входит в силу, набирает цвет!

Лучится поле, блестками сверкая,
Прохладной, влажной свежести полно,
Ты приглядись-ка, красота какая:
Все серебристо-красное оно!

А чтобы мир, который блещет ярко,
Еще был ярче, краше и вежней,
Над ним взметнулась радужная арка,
Горя соцветьем всех семи огней.

Как хорошо, как радость до боли —
Жить ощущеньем праздничным одним;
Неугасимо клеверное поле
С теплом лучей и с радугой над ним!

НЕНАСТЬЕ

Подходит лето к середине,
А нет ни в чем его примет,
Дождит. Машины вязнут в глине,
Ни день. Ни вечер. Ни рассвет.

Но я с природою не в ссоре,
Пусть в утешенье свое
Она поплачет. Может, горе
С весны минувшей у нее.

...Бывает, не увидишь лета —
Сплошная осень на дворе.
Природа и тепла и света
Запас хранит к иной поре.

***

Прямо за околицей дорога
Средь широких пашен и полей
В город недалекий. Ох, как много
Этот путь позвал к себе селян!

Что ни день — уходят к новой жизни,
А с заросших сорной травкой гряд
В молчаливой, горькой укоризне
Им вослед подоолнухи глядят.

***

Это многим, наверно, знакомо:
Прилетев на больших скоростях,
Я стою у родимого Дома,
У далекого детства в гостях.

Те же ставенки, если взглядеться,
Возле домика та ж лебеда,
Хоть, быть может, к шестому владельцу
Перешел он за эти года.

Без меня здесь был тополь посажен,
Молодою листвою откипел.
И теперь, многодумен и важен,
Он состариться даже успел.

И окошки с дремотою сладкой
На закате июньского дня
Не блеснули веселой догадкой —
Равнодушно глядят на меня.

Ветер детства шумит надо мною,
Встали рядом минувшие дни.
И звучат за моею спиною
Голосами друзей и родни...

Как во сне, я берушь за колечко
На калитке, что свикла совсем.
Вот ступил на родное крылечко,
Постучал неизвестно зачем.

Словно после крутого подъема,
Глубоко и неровно дышу.
Что скажу я хозяйцу дома
И о чем я его попрошу?

Нет, не жду под небесною синькой,
Стоя возле знакомых ворот,
Что, назвав по-старинному Минькой,
Голос мамы меня позовет...

Где-то стук отдаленного грома,
Словно в детстве, за дальней межой,
Я приехал домой и — не дома:
Все чужое. И сам я чужой.

Ни к чему заходить мне к соседу,
Объяснять да с расспросами лезть.
Завтра утром я снова уеду,
Только сердце останется здесь.

Одному из друзей детства
вспоминаю детство, когда
было так много радости
и столько друзей...

Теперь же, когда я стою
под знакомым крыльцом,
и слышу за спиной
голос мамы, которая
зовет меня по-старинному...

* * *

Нет мысли, думы, чувства ли такого,
Чтоб не сумело выразить их слово.
Но иногда в задумчивой тиши
Молчание — как громкий крик души.

Вот дом. Крыльцо.
Окно с поблекшей рамой...
В последний раз я виделся тут с мамой.
Уже моя в сединах голова...
Ах, как мертвы, никчемны все слова!..

ЗАБЫТЫЙ КОЛОДЕЦ

Опустили в колодец ведро,
И в немом напряжении слуха
Ждали: звякнет воды серебро,
А на дне что-то охнуло глухо...

Друг мой, вспомни, как солнечным днем
Пел родник твой. Родник! Не болотце...
Зря забыл ты о даре своем,
Как забыли об этом колодце.

ЛЮДОС * * * ТЫНАЕ

В саду, что шуршит листопадом,
В сквозном, обнаженном саду,
Где все отдаленное — рядом,
Душою ты слышишь: «Ау-у!»

Оно — из ушедшего лета,
Как будто из прожитых лет,
От ливней, от грома и света
Печальный прощальный привет.

* * *

Полями ли шагаю,
На лес ли засмотрюсь,
На всем я замечаю
Задумчивость и грусть.

О чем молчанье стога —
Мне не расскажет он.
Что думает дорога?
О чем вздыхает клен?

Вдали закат пылает.
И он не скажет мне,
Чья радость догорает
В его сухом огне.

* * *

Между маем и сентябрем —
Время самое золотое.
Очень многое мы берем
От цветения и от зноя:

Силу зрелости для души,
Жажду жизни, ее отраду,
Знай работай, свое верши —
Не пустым придешь к листопаду.

Между маем и сентябрем —
Время самое золотое.
Очень многое мы берем
От цветения и от зноя:

* * *

Когда с людьми испорчу отношенья,
Когда в раздоре с кем-то, не в ладу,
Одно себе лицу я утешенье:
К природе, словно к матери, иду.

И тихий клен, и чуткая березка
Поймут, о чем душа моя болит.
А светлая закатная полоска
На завтра день хороший посулит.

Когда с людьми испорчу отношенья,
Когда в раздоре с кем-то, не в ладу,
Одно себе лицу я утешенье:
К природе, словно к матери, иду.

***

Как быстро, стремительно крутится
И дней, и годов колесо!
Порой даже руки опустятся
От мысли: зачем это все?

Зачем претворяем, не мешкая,
В какое-то дело мечту...
Наверное, вечность с усмешкою
На нашу глядит суету.

Наверно, в душе издевается
Над нами прищуркою звезд:
Любая дорога кончается,
Будь в сотню иль в тысячу верст.

Так что же ответим мы вечности?
— Как хочешь о людях суди.
Не ждем мы в пути бесконечности,
Но все-таки — жизнь впереди,

***

На поле пала тень,
Как дума на чело:
Что значит этот день,
Что есть добро и зло?

Зачем растет трава,
Что никнет под косой?
Зачем цветет, жива,
Под солнцем и росой?

...И снова — синева
И жаркий блеск в ответ:
Чтоб новая трава
Могла увидеть свет.

Чтоб дождь на ней блестел,
Как искорка в очах,
Кузнечик свиристел
И лютик не зачах.

Чтоб кто-то здесь прошел,
Весь мир обнять готов,
И под гуденье пчел
Нарвал букет цветов!

Вот выходи, ступай, выходи
И дождь, и ветер, и туман
Своей душой, своей душой
От звезды до звезды...

Вот выходи, ступай, выходи
В дождь, в ветер, в туман
Понимаю, понимаю
На земле, в небе, в душе...

Вот выходи, ступай, выходи
На землю, в небо, в душе
Понимаю, понимаю
На земле, в небе, в душе...

Вот выходи, ступай, выходи
— Так же, как и дождь, и туман
На земле, в небе, в душе
На земле, в небе, в душе...

Вот выходи, ступай, выходи
— Так же, как и дождь, и туман
На земле, в небе, в душе
На земле, в небе, в душе...

***

Нечислима звездная семья,
И, как гласит народное предание,
В том сонме звезд есть где-то и твоя,
Твоя со дня рождения до скончания.

Живой ее огонь, смотри, не сглазь,
Раз он горит — недаром, видно, тратится...
Узнать бы, для чего звезда зажглась,
Поверить бы, что долго не закатится!

Вот выходи, ступай, выходи
— Так же, как и дождь, и туман
На земле, в небе, в душе
На земле, в небе, в душе...

Вот выходи, ступай, выходи
— Так же, как и дождь, и туман
На земле, в небе, в душе
На земле, в небе, в душе...

Ручейки проселочных тропинок
Зазывают в дали — знай шагай,
Знай иди, не ведая заминок,
С чувством нежным —
Это отчий край!

Так шагать бы, жить до девяноста.
Но когда-то мы простимся, Русь,
Кончится все буднично и просто:
Я дождикой в речке растворюсь.

В день такой же,
В блеске и в цветенье —
Жизнь была плоха иль хороша —
От меня бесплотной даже тени
Не увидит ни одна душа...

Равно все — и человек, и колос.
Мысли о бессмертье — ерунда.
Только и останется твой голос
В строчке —
В скромной веточке труда.

Есть всему свое предназначенье:
Песня — птице, молот — кузнецу,
Дням весны — беспечное цветенье,
И румянец — юному лицу.

Ну, а мне? Что мне дала природа,
Где мою тропинку провела?
Вдруг да я — на шее у народа,
Словно муха на рогах вала?..

Пусть не стану я большим поэтом,
Пусть со мной стихи мои умрут,
Но пока люблюсь белым светом,
Я не брошу свой любимый труд.

И пока я вижу небо это,
Эту землю, солнце, облака,
Не умрет во мне душа поэта,
Будет славить жизнь моя строка!

СОДЕРЖАНИЕ

О сборнике «Лето»	4
Мой родимый край	9
«Здравствуй, день голубой...»	11
«Гонят стадо. Предзакатный час...»	13
Перед рассветом	14
«Прозрачные сумерки летние...»	15
Перепелка	16
После рыбалки	17
В полдень	18
«Бор — зеленая обитель...»	19
Ягоды	20
Макушка лета	21
С покоса	23
«У скалы, у темной кручи...»	25
«Здравствуй, солнце...»	27
«Золотой лучистый колос...»	28
Рассвет в горах	30
«Работой радостной полна...»	31
Дом в роще	32
Ливень	34
Иван Купала	35
«Ясна, чиста заната алость...»	36
Облака	38
«Был длинный день: и стук трамвая...»	39
«Вижу с поля, где роса еще, покой...»	41

«Ласточки летают высоко...»	43
Зной	44
У переката	45
Засуха	47
Подсолнухи	48
Стога	50
В ночь на 22 июня 1941 года	52
«Всю жизнь перед глазами, как живой...»	54
«На версту растянулась колонна...»	55
«О, сладкое слово...»	57
«Мы жили с весны на степном полигоне...»	59
«Я видел раз воздушный бой...»	61
«Приютило медсанбат...»	63
«Он помнит то давнее лето...»	65
«Через что мы шагнули...»	66
«Гляжу в окно вагона...»	67
«Нестареющая, вечная...»	70
Сны детства	72
«Лишь спрыгнешь со ступенек...»	74
Змей	75
«Ну и полдень! Как в зеркале, в нем...»	77
Августовский рассвет	79
Голос в поле	80
Звездочка	81
Август	82
В лесу	83
Я привез	84
«Хорошо, наверно, быть поэтом...»	86

«Как в речку неводá...»	88
Рождение песни	89
«Помню первый свой в жизни стишок...»	91
«Надолго в сердце сберегу...»	92
«Хорошей, славной называю...»	94
«Много в мире прекрасного...»	95
«Что-то спать этой ночью не хочется...»	97
«Как перед матерью счастливой...»	98
«Я в памяти надолго сберегу...»	99
Соседка	100
«Звонок был прочих не сильнее...»	102
«Лежу в траве на берегу пологом...»	103
Тропинка	104
На разъезде	105
«Отгрохотав, гроза ушла на север...»	106
Ненастье	107
«Прямо за околицей дорога...»	108
«Это многим, наверно, знакомо...»	109
«Нет мысли, думы, чувства ли такого...»	112
Забывтый колодец	113
«В саду, что шуршит листопадом...»	114
«Полями ли шагаю...»	115
«Между маем и сентябрем...»	116
«Когда с людьми испорчу отношенья...»	117
«Как быстро, стремительно крутится...»	118
«На поле пала тень...»	119
«Неисчислима звездная семья...»	121
«Ручейки проселочных тропинок...»	122
«Есть всему свое предназначенье...»	124

Михаил Александрович Небогатов

ЛЕТО

Л И Р Н И К А

Художник В. П. Кравчук; редактор В. М. Баланов, Л. В. Глебов; художественный редактор А. С. Ротовский; технический редактор Г. Н. Мавозина; корректор А. Г. Ерофеева

ИБ № 491

Сдано в набор 5.09.1980 г. Подписано к печати 3.03.1981 г. ОП10306 Формат 84×108/16 Бумага типографская № 1. Гарнитура журналинная. Печать высокая. Усл. печ. л. 3,36. Уч.-изд. л. 2,47. Тираж 10000 экз. Заказ 15038. Цена 50 коп.

Кемеровское книжное издательство. Кемерово, 59. Новоградская, 5. Кемеровский полиграфкомбинат. Кемерово, 59. Новоградская, 5.

70402—08

Н
М 145(03)—81

23—81

4803020000

Р2

© Кемеровское книжное издательство, 1981